О соотношении понятий феномена и ноумена в современной социологии

Жан Т. Тощенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zhantosch@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются смыслы изучаемых процессов и явлений. Показывается, что современная социология ограничивается в основном традиционными подходами, в основе которых лежит анализ феноменов – очевидных, сравнительно просто интерпретируемых понятий. Показывается, что при всем многообразии методологических ориентаций и методических приемов социологические исследования направлены преимущественно на выявление, использование и учет индикаторов жизненного мира, которые выражены посредством знания, мнения, потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, интересов и других компонентов общественного сознания, а также таких поведенческих акций как поступки и действия. Видное место занимают феномены макро-, мезо- и микросреды. При таком подходе эти компоненты жизненного мира предстают как явления, воспринимаемые в опыте, как объекты чувственного созерцания, как продукт эмпирического познания. Обоснован вывод, что такой подход серьезно ограничивает возможности познания. Требуется переход к использованию категории «ноумен», позволяющей выявить умопостигаемую, латентную сущность явлений и процессов, становящуюся очевидной в результате изучения, осмысления и созерцания. В этой связи определяется сущность и содержание ноумена, выявляются его восхождение от феномена, а также его использование при изучении социальной реальности – жизненного мира людей, социальных групп и общностей современного мира.

Ключевые слова: категории социологии, особенности познания в социологии, феномен, ноумен

Для цитирования: Тощенко Ж.Т. О соотношении понятий феномена и ноумена в современной социологии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 3. С. 392–400. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-392-400

On the relationship between the concepts of phenomenon and noumenon in modern sociology

Zhan T. Toshchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zhantosch@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the meanings of the studied processes and phenomena. It is shown that modern sociology is limited mainly to traditional approaches, which are based on the analysis of phenomena – obvious, relatively simply interpreted concepts. It is shown that with all the variety of methodological orientations and methodological techniques, sociological research is mainly aimed at identifying, using and taking into account indicators of the life world, which are expressed through knowledge, opinion, needs, motives, value orientations, interests and other components of public consciousness, as well as such behavioral shares as deeds and actions. A prominent place is occupied by the phenomena of the macro-, meso- and microenvironment. With this approach, these components of the life world appear as phenomena perceived in experience, as objects of sensory contemplation, as a product of empirical knowledge. The conclusion is substantiated that such an approach seriously limits the possibilities of cognition. A transition to the use of the “noumenon” category is required, which makes it possible to reveal the intelligible, latent essence of phenomena and processes, which becomes apparent as a result of study, comprehension and contemplation. In this regard, the essence and content of the noumenon are determined, its ascent from the phenomenon is revealed, as well as its use in the study of social reality – the life world of people, social groups and communities of the modern world.

Keywords: categories of sociology, features of cognition in sociology, phenomenon, noumenon

For citation: Toshchenko, Zh.T. (2022), “On the relationship between the concepts of phenomenon and noumenon in modern sociology”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 3, pp. 392–400, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-392-400

На современном этапе развития науки социология столкнулась с необходимостью более обстоятельно ответить на вызовы времени, глубже проникнуть в сущность происходящих в мире процессов. Реальная ситуация такова, что используемые формы и методы познания нуждаются в дальнейшем коренном улучшении. Однако при всем богатстве используемых методов мы скорее наращиваем объем информации и делаем попытки глубже проникнуть в сущ-

ность изучаемых процессов, но далеко не всегда получаем удовлетворяющие нас ответы.

Развитие социологии в XX – начале XXI в. при обосновании и реализации социологических исследований показало: все они без исключения, хотя с определенными вариациями, были нацелены на изучение явлений и процессов, которые определяются понятием «феномены». Феномен – это «то, что предстало перед моим взором как “этот” мир, сущий и значимый для меня» [Гуссерль 2013, с. 136]. Феномены – это очевидность, которая описывается посредством показателей, фиксирующих определенное состояние и тенденции изучаемых явлений и процессов и позволяющих интерпретировать происходящие изменения. Иначе говоря, феномены – это основной аппарат познания современной социологии (как и большинства социальных и гуманитарных наук). Все ее исследования вне зависимости от различных целей олицетворяют именно такой подход.

Но такой подход имеет свои существенные ограничения. Прежде всего, это возможность произвольной трактовки, предполагающей различную интерпретацию, неоднозначные, а иногда противоречащие друг другу заключения. Не менее важно и часто встречающееся сомнение – а насколько полученная информация отражает реальную жизнь, не оперируем ли мы только ее отдельными фрагментами, отрывочными связями и произвольными предположениями? Это неминуемо ставит под сомнение достоверность получаемой информации, порождает недоверие к выводам и умозаключениям. И что особенно важно – страдает практическая значимость полученных данных, что естественно затрудняет их использование в управлении. Это привело к тому, что возникла проблемная ситуация, которую можно сформулировать так: современная социология испытывает острую потребность выработать и применять другие, более совершенные методы познания, которые бы позволили более глубоко и обстоятельно ответить на появление принципиально новых явлений и процессов, на выявление их сущности и содержания, а также сформулировать способы воздействия в интересах большинства людей в изучаемом обществе.

Какой же можно сделать вывод из сложившейся ситуации?

На наш взгляд, требуется выйти на новый уровень обобщения, на новые формы осмысления и использования того, что накоплено в других науках, и интерпретации своих и их достижений, исходя из принципа междисциплинарности. Одним из таких направлений поиска – выход на следующий шаг – перейти от использования такой категории, как ноумен.

В философии ноумен – скрытая сущность процессов и/или явлений, постигаемая в результате глубокого обоснованного изу-

чения, умозрительного размышления (созерцания) над значительным объемом информации. Впервые вопрос о ноумене поставил Платон, трактовавший его как объект мысли, разума, как объект интеллектуального созерцания¹. Совокупность ноуменов образует умопостигаемый, «интеллигибельный» мир [Нарский 1979, с. 29].

Следующий этап в исследовании ноумена связан с Новым временем, когда ноумен стал непререкаемым атрибутом практически всех философских учений, находившихся тогда под влиянием неоплатоновских традиций. Наиболее завершённый вид и трактовку эта категория приобрела в новоевропейской философии, и особенно в трудах И. Канта. Мир ноуменов, по Канту, не подчиняется законам физического детерминизма. Он невидимый двойник как субъекта, так и объекта, а также сфера таких категорий, как мораль, свобода, воля². Вместе с тем в «Критике практического разума» и в «Метафизике нравов» Кант трактует ноумены как безусловно необходимые объекты нравственного разума, тем самым допуская, правда гипотетически, их действительное существование³.

По мере использования категории ноуменов в науке их трактовка изменялась и уточнялась. Последователи Канта пришли к выводу, что идеи чистого разума не только необходимы, но и эвристически плодотворны; они выступают регулятивными принципами, которые синтезируют многообразие знания [Гулыга 1977; Simon 1974]. Если обобщить последующие исследования XIX–XX вв., посвященные ноумену, то, помимо утверждения о нем как умопостигаемой сущности, было сформировано представление о нем как об источнике обобщающего познания. Обратим внимание: хотя ноумен относится к сфере мысли, а не к объективной реальности, нельзя утверждать, что мысль, фиксируя представления об этой реальности, оторвана от осознанного стремления обобщить происходящее в окружающем человека мире. Именно такой подход, прямо не суммируя имеющиеся данные о существующих и используемых феноменах (явлениях и/или процессах), позволяет выйти на обобщающие умозаключения, исходя из постоянно возрастающих способностей людей глубже познавать и понимать окружающий

¹ Цит. по: *Прокл*. Комментарий к «Пармениду» Платона / Пер. Л.Ю. Лукомского. СПб.: Мирь, 2006. 895 с.

² Подробнее об этом см.: *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 1118 с.

³ Цит. по: *Ойзерман Т.И.* Ноумен // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2003. С. 109. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194da78443990285d864994/> (дата обращения 31 августа 2022).

мир. На этот аспект обращено внимание не только в физике, когда возникло представление о «темной» материи, но и в социальных науках, когда приобрели права гражданства категории глобализации, модернизации, знаменуя новый уровень обобщения имеющегося знания. Более того, эти понятия так или иначе – продукт специфического опытного познания. Именно поэтому категории, возникающие в процессе абстрактного мышления, всегда в той или иной мере проходят проверку реальностью, чтобы получить признание сначала в научном мире, а потом и в общественном мирознании или исчезнуть как не подтвержденные ни логикой научного мышления, ни практикой функционирования конкретных процессов. В настоящее время в мир знания входит понятие Big Data как следствие актуальной потребности осмысления огромного объема данных, отражающих функционирование различных сфер социума, на основе разных методик, с самыми разными, включая утилитарные, целями. В этой связи возникает проблема, каким образом и на основе каких методологических принципов возможно осмысление и строго обоснованное обобщение разноплановых данных?

Не менее конструктивную роль ноумен выполняет при построении новых теоретических моделей, особенно когда определенная наука заимствует категорию/понятие другой науки, по-иному трактует их содержание, исходя из своей специфики, что позволяет получить принципиально иное знание. Так, применение категории «травма» позволила раскрыть ряд глубинных процессов в происходящих изменениях в мире и ряде обществ.

Общество травмы характеризуется как общими, так и специфическими чертами: отсутствие четкой и ясной стратегии развития; экономическая деградация; отсутствие созидательных общественных сил; взаимные переходы властных ресурсов в капитал и, наоборот; добровольное и/или насильственное отстранение большинства населения от участия в политической жизни; отсутствие государственной идеологии и/или национальной идеи; игнорирование национальных интересов или же, напротив, чрезмерная их абсолютизация; резкое увеличение социального неравенства; социальные деформации и утрата стремления к национальному суверенитету; неуважительное отношение к традициям и прошлому опыту страны или, наоборот, архаизация ранее существовавших, ушедших в Лету (историю) этноконфессиональных установок и патриархальных ориентаций. Все эти черты, взятые по отдельности, неоднократно описывались в научной литературе и публицистике, но не было попыток оценить их в комплексе и выйти на такую обобщающую категорию, как общество травмы (подробнее см. [Штомпка 2001; Тощенко 2020]).

Как происходит процесс восхождения к ноуменам в современной социологии? XX в. продемонстрировал постепенное усложнение методов и средств познания, используемых социальными науками, в их числе социологией. В рамках отечественной социологии это проявилось в том, что исследователи стали отходить от абсолютизации количественных методов и искать те, которые позволили бы проникнуть в сущность и содержание изучаемых общественных процессов и явлений, более обстоятельно охарактеризовать их. В то же время процесс осознания и понимания ноуменов в исследовательской практике происходил по-разному. Особенно наглядно это проявилось в эволюции и преобразованиях понятий, используемых при исследовании жизненного мира человека, который пошел такие этапы его познания, как, во-первых, уровень жизни, во-вторых, образ жизни; в-третьих, качество жизни, и, наконец, приблизились к исследованию смысла жизни.

В настоящее время социологии, чтобы охватить все многообразие событий и процессов в жизни человека, потребовался именно этот шаг – введение в теорию познания понятия *жизненный мир* и его ключевой сущности – *смысл жизни*. Справедливости ради скажу, что понятие *жизненный мир* появилось в философской литературе в XX в. [Шюц 2004], означая логический конструкт, который включал общие, претендующие на всесторонний и всеобъемлющий охват всех без исключения характеристик вариантов жизни людей. Но лишь социологии удалось предложить очевидные и подвергаемые познанию количественные и качественные его характеристики. Это реальное общественное сознание (знания, мнения, потребности, мотивы, ценностные ориентации, интересы и другие его компоненты), поведение, деятельность (акты, поступки, действия), макро- (мир, общество), мезо- (территориально-поселенческие общности, структуры) и микросреда (непосредственное окружение человека) и др. (см. [Тощенко 2016, с. 89–117]).

Именно в таком ракурсе очевиден принципиально иной подход, когда мы переходим от изучения феноменов (четко регистрируемых явлений и процессов) к познанию ноуменов, которые, отсутствуя в опыте, возникают, формируются в ходе умопостигаемых рассуждений. В самом деле, познать смысл жизни как ноумен посредством привычных нам методов практически невозможно. Его можно постичь посредством умопостигаемых приемов познания жизненного мира и его проявлений. На наш взгляд, исходной характеристикой понятия *смысл жизни* как ноумена являются цели-принципы, которых придерживаются люди, в виде устойчивых, жизненно важных ориентиров, в известной мере конечной, венчающей жизнь высокой осмысленной установки, не завися-

щей от ситуативных процессов в окружающей среде. Согласно А. Шюцу,

...смысл может быть связан не столько с научным, теоретическим познанием мира, желанием достичь истины, сколько с жизнепрактическими установками и ориентациями, обладающими непосредственной очевидностью и сочетанием различных форм опыта, в том числе и исторического (курсив мой. – Ж. Т.) [Шюц 2004, с. 89].

Смысл жизни предполагает, что люди отдают себе отчет о сущности и содержании своей жизни (осознанно или неосознанно, стихийно), о том, каким образом они будут удовлетворять свои потребности и интересы. Структуру жизненного мира определяет мера – своеобразный навигатор, по которому люди соотносят свои цели-принципы с нормами и требованиями окружающего общества, сравнивая и согласовывая их с другими участниками жизненного пространства. Далее, смысл предполагает осознание человеком своего предназначения и назначения окружающих его социальных институтов (государства, семьи, образования, религии и др.), внутреннее приятие и понимание сущностного содержания действий своих и окружающих его социальных институтов. Кроме того, это процесс созидания и своеобразный компас, которым руководствуется человек в общественной и личной жизни, исходя из исторического и индивидуального опыта [Никольский 2015, с. 7]. Смысл жизни включает в себя и активное участие в его реализации [Леонтьев 1999, с. 26]. И что особенно важно – смысл как ноумен не может существовать вне согласования с действиями других участников, вне постоянного сопоставления со смыслами других людей.

Таким образом, эволюция нашего знания – путь постоянного усложнения и обогащения процесса познания. В этом случае путь восхождения от феномена к ноумену – генерация нового знания на основе новой информации, осмысление которой рождает принципиально иное умопостигаемое понятие. Обращаясь к ноуменам, открывающим новые возможности познания, мы в то же время обнаруживаем методологическую и методическую сложность и трудность попыток подвергнуть их классификации, а также способов их выражения. Такие ноумены, как добро, зло, счастье по исходным характеристикам являются «вещью-в-себе». Мы сталкиваемся с тем, что они заключают в себе большое количество смыслов, они многоплановы, многоаспектны и даже многолики, и потому трудно, практически невозможно охватить их многообразие. В то же время это не означает отказа попытаться представить их через набор неких характеристик, даже показателей (индикаторов), которые внесли

бы определенность в представлении об этих ноуменах. В общем, мы стоим перед необходимостью перейти к более высокому уровню познания, хотя использование ноуменов в социологии встречает теоретико-методологические и методические трудности, которые предстоит осмыслить и попытаться решить.

Литература

- Гулыга 1977 – *Гулыга А.В.* Кант. М.: Молодая гвардия, 1977. 303 с.
- Гуссерль 2013 – *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Наука, 2013. 493 с.
- Леонтьев 1999 – *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 486 с.
- Нарский 1979 – *Нарский И.С.* О роли «вещи в себе» и ноумена в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1979. Вып. 4. С. 15–20.
- Никольский 2015 – *Никольский С.А.* Горизонты смыслов. Философские интерпретации отечественной литературы XIX–XX вв. М.: Голос, 2015. 534 с.
- Тощенко 2016 – *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: Юнити-Дана, 2016. 399 с.
- Тощенко 2020 – *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (Опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020. 345 с.
- Штомпка 2001 – *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
- Шюц 2004 – *Шюц А.* Избранное: мир, светящийся смыслом / Сост. и пер. Н.М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 1054 с.
- Simon 1974 – *Simon J.* Phenomena and Nomena: On the Use and Meaning of the Categories // *Kant's Theory of Knowledge: Selected Papers from the Third International Kant Congress* / Ed. by L.W. Beck. Dordrecht; Boston, 1974.

References

- Gulyga, A.V. (1977), *Kant*, Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Husserl, E. (2013), *Krizis evropeiskikh nauk i transsental'naya fenomenologiya* [Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Leont'ev, D.A. (1999), *Psikhologiya smysla* [The psychology of meaning], Smysl, Moscow, Russia.
- Narskii, I.S. (1979), "On the role of the 'thing in itself' and the noumenon in Kant's epistemology", *Questions of the theoretical heritage of Immanuel Kant*, iss. 4, pp. 15–20.
- Nikol'skii, S.A. (2015), *Gorizonty smyslov. Filosofskie interpretatsii otechestvennoi literatury 19–20 vv.* [Horizons of meanings. Philosophical interpretations of Russian literature of the 19th–20th centuries], Moscow, Russia.

- Schutz, A. (2004), *Izbrannoe: mir, svetyashchiisya smyslom* [Favorites: the world sanctified by meaning], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Simon, J. (1974), "Phenomena and Nomina: On the Use and Meaning of the Categories", Beck, L.W. (ed.), *Kant's Theory of Knowledge: Selected Papers from the Third International Kant Congress*, Dordrecht, Netherlands; Boston, Massachusetts, USA.
- Sztompka, P. (2001), "Social change as a trauma", *Sociological Studies*, no. 1, pp. 6–16.
- Toshchenko, Zh.T. (2016), *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of life], Unity-Dana, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (2020), *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (Opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Society of trauma: between evolution and revolution (Experience of theoretical and empirical analysis)], Ves' mir, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Жан Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; zhan-tosch@mail.ru

Information about the author

Zhan T. Toshchenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zhan-tosch@mail.ru